

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.91.42.037

О концепциях образов взаимодействия триады «земля – общество – государство» и стратегиях устойчивого развития в конце XX – начале XXI веков

Канчукоев Валерий Огидович

Доктор экономических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, пр. Ленина, 1В;
e-mail: kvo1952@mail.ru

Караева Фатима Ехьяевна

Доктор экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, пр. Ленина, 1В;
e-mail: fatima64@mail.ru

Бекулов Хабас Мухамедович

Кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, пр. Ленина, 1В;
e-mail: margan-isuf@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные концепции к развитию триады (земля – общество – государство) в фокусе цифровизации современных экономик мира. Даются описания оптимальных и фактически культивируемых стратегий устойчивого развития в конце XX – начале XXI веков. Тема научной работы продиктована необходимостью оценить эффективность деятельности по пользованию землей, людскому и государственному участию в процессах устойчивого развития и их взаимодействия за 30-летний период со дня принятия ООН Конвенции «Повестка дня на XXI век». Цель исследования – доказать, что мониторинг влияния техногенных революций, а также процессов диагностики характера и значения противоречивости воздействия людей на природную среду, указывает на актуальность оптимизации стратегий через цифровые технологии, что общество и государство должны неотложно реализовать потребности самосохранения, а затем научиться программировать устойчивое развитие. Реализация цифровизации экономической сферы деятельности – это актуальная задача современной науки и практики, требование наиболее оптимального решения усложняющихся проблем создания благоприятных и исключения неблагоприятных условий, а также стимулирования развития или торможения деградации триады: земли, общества и государства. В статье проанализированы сложившаяся практика, актуальные проблемы и предложены оптимизационные алгоритмы устойчивого развития управления социально-

экономическими системами. Раскрыт потенциал эффективного взаимодействия сред обитания и сосуществования элементов триады по сценариям оптимального стратегического планирования устойчивого развития, ориентированных на зеленую экономику, взамен традиционно культивируемых затратно-неконтролируемых путей развития стран и регионов.

Для цитирования в научных исследованиях

Канчукоев В.О., Караева Ф.Е., Бекулов Х.М. О концепциях образов взаимодействия триады «земля – общество – государство» и стратегиях устойчивого развития в конце XX – начале XXI веков // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 3А. С. 32-44. DOI: 10.34670/AR.2022.91.42.037

Ключевые слова

Концепция, устойчивое развитие, триада, земля, общество, государство, экономика и управление, сценарий развития, цифровизация.

Введение

Движение в сторону минимизации потерь внутреннего и внешнего развития мирового сообщества было заложено в Конвенции «Повестка дня на XXI век», принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро от 1992 г. В современных теоретических исследованиях проблем управления устойчивым развитием на всех уровнях производства и потребления благ, в том числе и эволюции в аграрном секторе экономики, общественные отношения, а также государственные институты, обнаруживается набор, как правило, разнородных целевых концепций достижения своих миссий. Фактор человека при этом становится доминирующим, однако его потребности неуклонно возрастают, а природа и общество не всегда могут ответить адекватным реформированием социально-экономических систем, отдавая должное внимание оптимальному сценарию развития каждого из элементов триады: земли, общества, государства. Смотри: Глазьев С. [Глазьев, www], Купчишина Е.В. [Купчишина, 2018], Канчукоев В.О. [Канчукоев, Садулаев, Цечоева, 2009; Канчукоев, 2019], Алабугин А.А. [Алабугин, 2021].

30 лет назад новая парадигма взаимодействия в структурах исследуемой нами триады состояла в требовании переводить дальнейшее развитие экономик всех стран мира на новые «принципы устойчивого развития», объявленные по результатам конференции ООН. Практика использования рекомендаций ООН к настоящему времени складывается по-разному, однако в целом, если судить по видовому спектру, масштабам и результатам, ход реализации предложенных мер оставляют желать лучшего. Так считаем мы [Канчукоев, 2021], г-да Harvey K.A., Rakotobe Z.L. и Rao N.S. [Harvey et al., 2014], Аптекман А., Асадулина А.В. и др. [Аптекман и др., 2014; Асадулина, 2018; Buurma et al., 2017; Гретченко, 2018] и др.

Степень изученности каждого направления, позволивших-бы организованно вести жизнедеятельность и предпринимательство на научной основе захлебывается. Мало изученность основ устойчивого развития является следствием не только того, что из-за сложной сущности и содержания оно является одним из самых емких и труднореализуемых институтов не только современной экономики, но и общественного развития в целом. Создавшееся положение вызвано и тем, что концепции устойчивого развития, основанные на цифровых

технологиях как научно-обоснованные управленческие системы только начинают разрабатываться (Бартов О.Б., Третьякова Е.А. [Бартов, Третьякова, 2019], в Минсельхозе РФ, г-да Wu S.P.-J., Straub D.W. и Liang T.P. [Wu et al., 2015], Гребенюк В.В. [Гребеник, 2018] и др.). В этих работах авторы отмечают (и мы согласны с их утверждениями и выводами), что к настоящему времени все еще не получили достаточного внимания со стороны ученых и исследователей проблемы, связанные с корректировкой концепций устойчивого развития, сформулированных в конце XX века в контексте актуализации цифровых технологий.

Актуальность проблем, связанных с цифровизацией и внедрением инновационных концепций и сценариев устойчивого развития, подвела нас к рассмотрению потенциальных точек роста, продиктованных потребностями оптимизации данной, очень важной составляющей повестку не только сегодняшнего дня, но и перспектив на будущее человечества, ориентированной на сохранение и приумножение всех видов источников благ [Канчукоев, 2019, 2016; Delgado et al., 2012; Jane et al., 2006; Канчукоев, 2003].

Материал и методы исследования

Описание теоретических изысканий в виде обзора, использованных при решении поставленных целей и задач, изложим ниже. Материал, приемы и способы исследования, были определены в соответствии со сформулированной гипотезой о главных принципах взаимодействия в триаде: земля, общество, государство. Они коррелируются с нашими подходами к парадигме реализации утверждения о состоятельности концепций устойчивого развития, представляющихся двумя форматами и определившихся при мониторинге их взаимодействий. В чем их сущность и содержание? Образное представление об элементах триады далее иллюстрируются, начиная с «Земли», перейдя к «Обществу» и заканчивая «Государством».

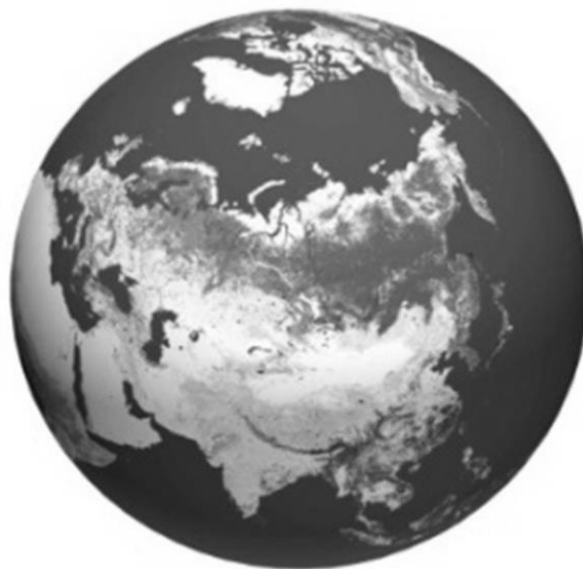

Рисунок 1 - Образ элемента триады Земля

Подход первый. Главные принципы функционирования первого элемента триады – «Земля» формулируются как скан содержания причинно-следственной связи «вопрос-ответ»:

Вопрос: что хотят получать люди от Земли?

Ответ: общество берет у Земли только то, что она может сама отдать без ущерба.

Таким образом, путем раскрытия причин и следствий первого элемента «триединого» явления утверждаются главные принципы базиса научного подхода в парадигме первого варианта сценария, то есть концепции оптимальной стратегии устойчивого развития.

Подход второй. Главные принципы функционирования первого элемента триады – «Земля» формулируются как скан содержания причинно-следственной связи «вопрос-ответ»:

Вопрос: что хотят получать люди от Земли?

Ответ: общество берет у Земли то, что оно хочет иметь, независимо от того, что Земля может сама отдать без ущерба.

Таким образом, путем раскрытия причин и следствий первого элемента «триединого» явления утверждаются главные принципы базиса научного подхода в парадигме второго варианта сценария, то есть концепций фактически культивируемых стратегий устойчивого развития в конце XX - начале XXI в.

Попытки реализации требований Конвенции ООН 1992 года, к сожалению, пока не имеют сколько-нибудь значимого распространения и применения в мировой практике с первым элементом триады «Земля».

Рисунок 2 - Образ элемента триады Общество

Подход первый. Главные принципы функционирования второго элемента триады – «Общество» формулируются как скан содержания причинно-следственной связи «вопрос-ответ»:

Вопрос: что хотят получать люди от общества?

Ответ: люди желают брать у общества эквиваленты трудового участия в создаваемых благах.

Таким образом, путем раскрытия причин и следствий второго элемента «триединого» явления утверждаются главные принципы базиса научного подхода в парадигме первого варианта сценария, то есть концепции оптимальной стратегии устойчивого развития.

Подход второй. Главные принципы функционирования второго элемента триады – «Общество» формулируются как скан содержания причинно-следственной связи «вопрос-ответ»:

Вопрос: что хотят получать люди от общества?

Ответ: люди хотят брать от общества блага по своим потребностям, даже не всегда

отдаваясь по своим способностям.

Таким образом, путем раскрытия причин и следствий второго элемента «триединого» явления утверждаются главные принципы базиса научного подхода в парадигме второго варианта сценария, то есть концепций фактически культивируемых стратегий устойчивого развития в конце XX - начале XXI в.

Попытки реализации требований Конвенции ООН 1992 года, к сожалению, пока не имеют сколько-нибудь значимого распространения и применения в мировой практике и в случае со вторым элементом триады Общество.

Рисунок 3 - Образ элемента триады Государство

Подход первый. Главные принципы функционирования третьего элемента триады – «Государство» формулируются как скан содержания причинно-следственной связи «вопрос-ответ»:

Вопрос: что хотят получать люди от государства?

Ответ: люди хотят получать от государства стабильных уверенностей в завтрашних днях при потреблении всех благ.

Таким образом, путем раскрытия причин и следствий третьего элемента «триединого» явления утверждаются главные принципы базиса научного подхода в парадигме первого варианта сценария, то есть концепции оптимальной стратегии устойчивого развития.

Подход второй. Главные принципы функционирования третьего элемента триады – «Государство» формулируются как скан содержания причинно-следственной связи «вопрос-ответ»:

Вопрос: что хотят получать люди от государства?

Ответ: люди получают от государства то, что оно производит безотносительно к нуждам стабильного повышения благосостояния и благо потребления, не имея уверенностей в завтрашних днях.

Таким образом, путем раскрытия причин и следствий третьего элемента «триединого» явления утверждаются главные принципы базиса научного подхода в парадигме второго варианта сценария фактически культивируемых стратегий устойчивого развития в конце XX – начале XXI в. Попытки реализации требований Конвенции ООН 1992 года, к сожалению, пока

не имеют сколько-нибудь значимого распространения и применения в мировой практике и в случае с третьим элементом триады («государство»).

Результаты и обсуждение

В итоговых материалах прослеживаются закономерности, выявленные нами в ходе ознакомления, как с теорией, так и практикой стратегического планирования. Они послужили основой обобщений, проведенных нами по гипотезе исследования и подтвердившие их.

Первый подход – это описание образов и процессов реализации стратегий развития триады, как системы элементов и единого целого организма, основанные на достижениях экономик мира в период до цифровых технологий – в эпохах исторического прошлого. С некоторого времени оптимальные стратегии устойчивого развития, возникшие как парадигмы самосохранения триады, потеряли основные ориентиры – принципы устойчивости развития (соблюдавшиеся до их обнародования по причине развития эволюционными, а не революционными путями). Сейчас уже не важно, что легло в основе этих метаморфоз и трансформаций научных подходов к планированию и концепциям устойчивого развития.

Второй подход – это описание фактически культивируемых стратегий устойчивого развития элементов триады в конце XX – начале XXI веков. Чем они отличаются от предыдущих концепций и парадигм не называвшихся «стратегиями устойчивого развития». Это инновации – технологии цифровизации элементов в триаде: земли, общества, государства.

Какие основные новшества приносили и продолжают приносить в триаду эти новации? Пообсуждаем их в последовательно.

Об элементе триады «Земля». Напомню, что в разделе «II. Сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития», глава 10 «Комплексный подход к планированию и рациональному использованию земельных ресурсов», пункт 10.1., в частности определено, что: «Как правило, земля определяется как физический объект, имеющий свою топографию и территориально-пространственные характеристики; более широкий комплексный подход включает в понятие земли и природные ресурсы: почву, полезные ископаемые, воду и биоту земли. Эти компоненты образуют экосистемы, выполняющие ряд функций, необходимых для сохранения целостности систем поддержания жизни и продуктивных возможностей окружающей среды. Земельные ресурсы используются таким образом, чтобы извлекалась польза из всех этих характеристик. Земля имеет ограниченные возможности, в то время как ее природные ресурсы могут меняться со временем, а также в зависимости от условий управления ими и их использования».

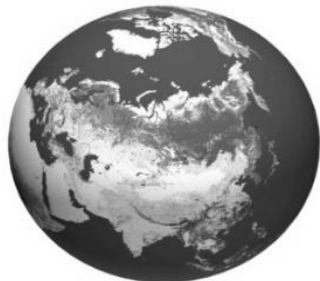
«Рост человеческих потребностей и расширение экономической деятельности оказывают все большее давление на земельные ресурсы, порождая конкуренцию и конфликты, и ведут к нерациональному использованию земель и земельных ресурсов» [Гретченко, 2018; Бартов, Третьякова 2019; Wu et al., 2015].

Это очень важные предпосылки, но какова картина дня сегодняшнего?

Мы, как индивиды и, в частности, как научные исследователи, определяясь с оценкой состояния дел, можем констатировать, что они идут из рук вон плохо. Тому свидетельств уже много событий: от климатических до техногенных катастроф, от всемирного потепления до деградации личности, от краха государственных устоев до хаоса в мире... Однако мы не ставили цели дать развернутое описание подобных факторов. Обобщение полученных в исследовании материалов, основанных на логике и методах использованного научного подхода, проведем по

информации, изложенной в Таблице 1.

Таблица 1 - Стратегии устойчивого развития: подходы к исследованию элементов триады, основанные на базисных принципах парадигм и сценариев, как результат их взаимодействия

Элемент триады					
					
Варианты подхода					
(Главные принципы функционирования в связке «вопрос-ответ»)					
Первый	Второй	Первый	Второй	Первый	Второй
Вопрос: «Что хотят получать люди от «...»?»					
Земли		Общества		Государства	
Ответы					
Общество и государство берут у Земли только то, что она может сама отдать без ущерба.	Общество и государство берут у Земли то, что они хотят иметь, независимо от того, что Земля может сама отдать без ущерба.	Люди и государство хотят брать у общества эквиваленты трудового участия в создаваемых благах».	Люди и государство хотят брать от общества блага по своим потребностям, даже не всегда отдаваясь по своим способностям».	Люди хотят получать от государства стабильную уверенность в завтрашнем дне, а от земли и общества - достатка при потреблении всех благ.	Люди хотят получать от государства то, что земля и общество производят безотносительно к нуждам стабильного повышения благосостояния и потребления, не имея уверенности в завтрашнем дне.
Результат взаимодействия = базис парадигмы сценария					
СУР _{опт}	СУР _{xx-xxi}	СУР _{опт}	СУР _{xx-xxi}	СУР _{опт}	СУР _{xx-xxi}

Примечание: СУР_{опт} - Сценарии оптимальной стратегии устойчивого развития; СУР_{XX-XXI} - Фактически культивируемые стратегии устойчивого развития в конце XX-начале XXI веков.

Источник: авторская разработка

Об элементе триады «Общество». Не «изобретая вновь велосипеда» укажем, что в той же Конвенции четко сказано: «Для того чтобы в будущем человеческие потребности удовлетворялись на устойчивой основе, в настоящее время необходимо урегулировать конфликты (в том числе и межгосударственные) и стремиться к более эффективному и производительному использованию земли и ее природных ресурсов». И далее: «Комплексное территориально-пространственное планирование и управление, а также планирование землепользования и управление им являются важнейшим практическим путем достижения этих целей» [Конвенция «Повестка дня на XXI век»..., 1992]. Эти же подходы утверждаются многими исследователями [Канчукоев, 2021; Аптекман и др., 2014; Нестеренко, 2018; Щербина, 2019].

Об элементе триады «Государство». Первые два элемента триады «Земля» и «Общество»

не могут само организовываться, само сохраняться, само развиваться... Для такого сценария устойчивого развития требуется подключение третьего элемента триады – «Государства». Роль и место последнего в эволюционно-революционном развитии триады должно находить выражение в координации стратегического планирования и управления деятельностью, связанной с различными аспектами пользования земельными и трудовыми ресурсами.

Предварительно сошлемся на Конфуция и приведем изречение китайского философа VI века до н.э. о государстве: «Когда государства управляются согласно с разумом, постыдны бедность и нужда, когда государство не управляется согласно с разумом, то постыдны богатства и почести» [Harvey et al., 2014]. Мы решили добавить к этому постулату и наше видение: «Разум, направленный на неадекватную деятельность, обрекает его носителя на самоуничтожение».

Поясним, что государство, как элемент триады – это основной институт политической системы общества, организующий, направляющий и контролирующей совместную деятельность и взаимоотношение людей. Априори, что государство должно обладать средствами и методами применения власти внутри общества, устанавливать определенный порядок взаимоотношений между членами общества и вовлекать в свою деятельность все население страны. Присутствие государства как третьего элемента в триаде в силу изложенных факторов, повышает значение образов реализации ею своих средств самосохранения и саморазвития.

Итак, в числе основных методов на повестку дня выносятся цифровые технологии, выступающие «лакомусовой бумагой, впитывающей» новые идеи, приемы и способы в целях выполнения задач качественного обеспечения аналитико-информационно-контрольного сопровождения процессов выработки и реализации оптимальных сценариев управления устойчивым развитием. Считается, что цифровизация этой сферы в РФ идет опережающими темпами, что обеспечивает собираемость подоходных и прочих налогов на достойном уровне.

Отметим также, что государственные расходы России составляют 29% государственных доходов в ВВП против соответствующих 47,5 и 42,7 процентов у Омана и Катар, а также 44,0 и 41,4 процентов у Норвегии и Финляндии (данные за 2015 год) [Канчукоев, 2021].

Однако высвечивается и другая «сторона медали» - выходит цифровизация сфер деятельности государства, пополняющих бюджет по доходам на 2/3 – не так уж и благополучно.

Таким образом, комплексный подход к изучению всех элементов триады позволяет свести к минимуму излишние затраты, выработать эффективные стратегии устойчивого развития. Не менее важная деятельность предполагает устранение конфликтов, выбор курса на выработку наиболее эффективных вариантов. Красной нитью здесь должны выступать увязка социально-экономического развития, охраны и улучшение состояния окружающей среды, тем самым всемерно способствуя достижению целей устойчивого развития.

Область применения результатов проецируется на отсутствие в научных исследованиях прикладного характера доказанных выше объективных условий формирования будущего нашей страны. В ряду современных исследований проблем цифровизации не обнаруживаются комплексного подхода к изучению актуальных образов взаимодействия в триаде «земля – общество – государство». Более того, в фокусе стратегий устойчивого развития, как оптимальных, так и фактически культивирующихся парадигм последние 30 лет. Исследование будет полезным для всех, интересующихся экономикой и управлением, эффективным взаимодействием сред обитания и существования элементов триады (особенно предприятия АПК, экологи, общественные организации, государство).

Заключение

Какие сферы и процессы взаимодействия исследованных элементов триады следует выделять для обеспечения цифровизации их образов в фокусе оптимальных и фактически культивируемых стратегий устойчивого развития в конце XX – начале XXI веков?

Во-первых, это сфера и процессы цифровизации взаимосвязей общества и природы, сфера цифровизации мониторинга влияния техногенных революций (аграрной, индустриальной, информационной), а также сфера цифровизации процессов диагностики о характере и значении противоречивости воздействия людей на природную среду.

Во-вторых, нельзя забывать, что общество – это обособившаяся от природы часть мира и как система сосуществует с природой, использует природные факторы, ресурсы и условия, изменяет их в соответствии со своими потребностями.

В силу этих посылов, требуется цифровизация экономической сферы деятельности всех стран мира, чтобы оптимально решать усложняющиеся проблемы создания/исключения благоприятных/неблагоприятных условий, а также стимулирования/торможения его развития/деградации. В понятие «страна мира» мы включаем все уровни жизнедеятельности и управления от разработок и производства до потребления жизненно необходимых человеку благ.

В-третьих, по нашему мнению, особое внимание в области цифровизации государственных услуг до сих пор уделялось только одному базовому компоненту государственной состоятельности – экстрактивному/фискально-экономическому (извлечение государством экономических и финансовых, в том числе налоговых, ресурсов). Необходимо активизировать процессы цифровизации в сферах разработки, производства, переработки, продвижения и потребления как материальных, так и прочих видов благ в стране, особенно инновационных, экологически чистых (зеленая экономика).

Библиография

1. Алабугин А.А., Орешкина Н.С. Управление инновационными преобразованиями предприятий региона на основе интеграции аналоговых и цифровых моделей // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 2. С. 418-430. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-5>
2. Аптекман А. и др. Digital McKinsey. Цифровая Россия: новая реальность. 2014. 133 с.
3. Асадуллина А.В. Цифровая экономика в России: текущий статус и проблемы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 6. С. 98-112.
4. Бартов О.Б., Третьякова Е.А. Теоретические аспекты влияния информационно-коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие региона // Журнал экономической теории. 2019. № 4. С. 705-715. DOI: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.8>
5. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство». Минсельхоз РФ, 2019. 46 с.
6. Глазьев С. Великая цифровая экономика. Вызовы и перспективы для экономики XXI века. URL: http://ruskline.ru/opp/2017/sentyabr/14/velikayacifrovaya_ekonomika_vyzovy_iperspektivydl_ya_ekonomiki_xxi_veka/
7. ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84). Земли. Термины и определения.
8. Гребеник В.В. Тенденции новых цифровых технологий в развитии современного бизнеса // Вестник Евразийской науки. 2018. № 3. С. 17.
9. Гретченко А.И., Горохова И.В., Гретченко А.А. Формирование цифровой экономики в России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 3 (99). С. 3-11.
10. Канчуков В.О. Мотивы корпоратизации и роль цифровизации в совершенствовании интеграционных процессов в АПК // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики. 2019. С. 361-364.
11. Канчуков В.О. Развитие инвестиционной сферы и финансово-кредитной системы АПК России. Нальчик, 2003. 146 с.
12. Канчуков В.О. Ситуационный анализ и оценка эффективности эккаунтинг-менеджмента в практике

- государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 2 (485). С. 300-322.
13. Канчуков В.О. Теоретические аспекты формирования виртуальных бухгалтерий и специальных имитационных фирм и организаций (СИФО) для учебных целей при институтах дополнительного профессионального образования в вузах России // Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. 2016. С. 548-553.
 14. Канчуков В.О. Теории интеграции в аграрной сфере: цифровизация – ключевой фактор инновационного развития корпоративных структур агропромышленного комплекса России // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики. 2019. С. 365-371.
 15. Канчуков В.О., Садулаев Б.А.М., Щечоева З.С. Перманентные проблемы управления экономическим развитием региональных хозяйственных систем // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 4-2. С. 250-253.
 16. Конвенция «Повестка дня на XXI век», принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-6 июня 1992 г.
 17. Купчишина Е.В. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неэкономии // Государственное управление. 2018. № 68. С. 426-444.
 18. Нестеренко Е.А. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2 (31). С. 9-14.
 19. Реут Д.В. Пространство существования цифровой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 7. № 5. С. 45-49.
 20. Россия онлайн: четыре приоритета для прорыва в цифровой экономике. URL: http://image-src.bcg.com/Images/RussiaOnline_tcm27-178074.pdf
 21. Хачетлова Е.Р., Канчуков В.О. Эколого-экономико-математическая модель оптимизации производственной структуры базовых отраслей сельского хозяйства в регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 2 (34). С. 97-105.
 22. Щербина Т. Цифровая трансформация сельского хозяйства в Российской Федерации: опыт и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. С. 450-453.
 23. Buurma J., Hennen V., Verwart T. How social unrest initiated innovation in the food supply chain // Journal of Artificial Societies and Social Modeling. 2017. Vol. 20 (1). № 8. P. 23.
 24. Delgado M. et al. The Determinants of National Competitiveness, NBER working paper 18249 // National Bureau of Economic Research. 2012. July. P. 1-47. DOI: <https://doi.org/10.3386/w18249>.
 25. Harvey K.A., Rakotobe Z.L., Rao N.S. The extreme vulnerability of smallholders to agricultural risks and climate change in Madagascar // Philosophical Transactions of the Royal Society. 2014. Vol. 349. № 1639. P. 1-12.
 26. Horvathova J., Mokrisova M. Business competitiveness, its financial and economic parameters // Montenegrin Journal of Economics. 2020. Vol. 16. № 1. P. 139-153. DOI: <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2020.16-1.9>
 27. Jane T.S., Zulu B., Nijhoff J.J. Stabilization of food markets in eastern and southern Africa // Food policy. 2006. Vol. 31. Is. 4. P. 328-341.
 28. Luers A.L., Lobell D.B., Sklar L.S. Vulnerability Quantification Method Applied to the Yaki Valley Agricultural System, Mexico // Global Environment Change. 2003. Vol. 13. № 4. P. 255-267.
 29. Stoica A., Horga I., Ribeiro M.M.T. Culture and Paradiplomatic Identity: Instruments in Sustaining EU Policies. Cambridge Scholars Publishing, 2016. 335 p.
 30. Wu S.P.-J., Straub D.W., Liang T.-P. How information technology governance mechanisms and strategic alignment influence organizational performance: insights from a matched survey of business and IT managers // MIS Quarterly. 2015. № 2. P. 497-518. DOI: <https://doi.org/10.25300/MISQ/2015/39.2.10>

On the concepts of images of interaction of the triad “Earth – Society – State” and strategies of sustainable development in the end of the XX – beginning of the XXI centuries

Valerii O. Kanchukov

Doctor of Economics, Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1B, Lenina ave., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: kvo1952@mail.ru

Fatima E. Karaeva

Doctor of Economics, Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1B, Lenina ave., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: fatima64@mail.ru

Khabas M. Bekulov

PhD in Economics, Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1B, Lenina ave., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: margan-isuf@mail.ru

Abstract

The article considers the main concepts for the development of the triad (land – society – state) in the focus of digitalization of modern economies of the world. Descriptions of optimal and actually cultivated sustainable development strategies in the late XX – early XXI centuries are given. The purpose of the study is to prove that monitoring the impact of technological revolutions, as well as the processes of diagnosing the nature and significance of the inconsistency of people's impact on the natural environment, indicates the relevance of optimizing strategies through digital technologies, that society and the state must urgently realize the needs of self-preservation, and then learn how to program sustainable development. The implementation of the digitalization of the economic sphere of activity is an urgent task of modern science and practice, the requirement for the most optimal solution to the increasingly complex problems of creating favorable and eliminating unfavorable conditions, as well as stimulating the development or inhibiting the degradation of the triad: land, society and the state. The article analyzes the current practice, current problems and proposes optimization algorithms for the sustainable development of the management of socio-economic systems. The potential for effective interaction of habitats and coexistence of elements of the triad according to scenarios of optimal strategic planning of sustainable development focused on the green economy, instead of the traditionally cultivated cost-intensive, uncontrolled development schemes of countries and regions, is revealed.

For citation

Kanchukoev V.O., Karaeva F.E., Bekulov Kh.M. (2022) O kontseptsiiyakh obrazov vzaimodeistviya triady «zemlya – obshchestvo – gosudarstvo» i strategiyakh ustoychivogo razvitiya v kontse XX – nachale XXI vekov [On the concepts of images of interaction of the triad “Earth – Society – State” and strategies of sustainable development in the end of the XX – beginning of the XXI centuries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (3A), pp. 32-44. DOI: 10.34670/AR.2022.91.42.037

Keywords

Concept, sustainable development, triad, land, society, state, economy and management, development scenario, digitalization.

References

1. Alabugin A.A., Oreshkina N.S. (2021) Upravlenie innovatsionnymi preobrazovaniyami predpriyatii regiona na osnove integratsii analogovykh i tsifrovyykh modelei [Management of innovative transformations of enterprises in the region based on the integration of analog and digital models]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 17, 2, pp. 418-430. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-5>
2. Aptekman A. et al. (2014) *Digital McKinsey. Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost'* [Digital McKinsey. Digital Russia: a new reality].
3. Asadullina A.V. (2018) Tsifrovaya ekonomika v Rossii: tekushchii status i problemy razvitiya [Digital economy in Russia: current status and development problems]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 6, pp. 98-112.
4. Bartov O.B., Tret'yakova E.A. (2019) Teoreticheskie aspekty vliyaniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye regiona [Theoretical aspects of the influence of information and communication technologies on the socio-economic development of the region]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of Economic Theory], 4, pp. 705-715. DOI: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.8>
5. Buurma J., Hennen V., Verwart T. (2017) How social unrest initiated innovation in the food supply chain. *Journal of Artificial Societies and Social Modeling*, 20 (1), 8, p. 23.
6. Delgado M. et al. (2012) The Determinants of National Competitiveness, NBER working paper 18249. *National Bureau of Economic Research*, July, pp. 1-47. DOI: <https://doi.org/10.3386/w18249>
7. Glaz'ev S. *Velikaya tsifrovaya ekonomika. Vyzovy i perspektivy dlya ekonomiki XXI veka* [Great digital economy. Challenges and prospects for the economy of the XXI century]. Available at: http://ruskline.ru/opp/2017/sentyabr/14/velikayacifrovaya_ekonomika_vyzovy_iperspektivy_dlya_ekonomiki_xxi_veka/ [Accessed 03/03/2022]
8. GOST 26640-85 (ST SEV 4472-84). *Zemli. Terminy i opredeleniya* [GOST 26640-85 (ST SEV 4472-84). Lands. Terms and Definitions].
9. Grebenik V.V. (2018) Tendentsii novykh tsifrovyykh tekhnologii v razvitiy sovremennogo biznesa [Trends in new digital technologies in the development of modern business]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 3, p. 17.
10. Gretchenko A.I., Gorokhova I.V., Gretchenko A.A. (2018) Formirovanie tsifrovoi ekonomiki v Rossii [Formation of the digital economy in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University], 3 (99), pp. 3-11.
11. Harvey K.A., Rakotobe Z.L., Rao N.S. (2014) The extreme vulnerability of smallholders to agricultural risks and climate change in Madagascar. *Philosophical Transactions of the Royal Society*, 349, 1639, pp. 1-12.
12. Horvathova J., Mokrisova M. (2020) Business competitiveness, its financial and economic parameters. *Montenegrin Journal of Economics*, 16, 1, pp. 139-153. DOI: <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2020.16-1.9>
13. Jane T.S., Zulu B., Nijhoff J.J. (2006) Stabilization of food markets in eastern and southern Africa. *Food policy*, 31, 4, pp. 328-341.
14. Kanchukov V.O. (2019) Motivy korporatizatsii i rol' tsifrovizatsii v sovershenstvovanii integratsionnykh protsessov v APK [Motives for corporatization and the role of digitalization in improving integration processes in the agro-industrial complex]. In: *Natsional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya tsifrovoi ekonomiki* [National economic systems in the context of the formation of a digital economy].
15. Kanchukov V.O. (2003) *Razvitiye investitsionnoi sfery i finansovo-kreditnoi sistemy APK Rossii* [Development of the investment sphere and the financial and credit system of the agro-industrial complex of Russia]. Nalchik.
16. Kanchukov V.O. (2021) Situatsionnyi analiz i otsenka effektivnosti ekkaunting-menedzhmenta v praktike gosudarstvennoi podderzhki sub"ektiv malogo i srednego predprinimatel'stva v sel'skom khozyaistve i APK Rossiiskoi Federatsii [Situational analysis and assessment of the effectiveness of accounting management in the practice of state support for small and medium-sized businesses in agriculture and the agro-industrial complex of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 19, 2 (485), pp. 300-322.
17. Kanchukov V.O. (2016) Teoreticheskie aspekty formirovaniya virtual'nykh bukhgalterii i spetsial'nykh imitatsionnykh firm i organizatsii (SIFO) dlya uchebnykh tselei pri institutakh dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v vuzakh Rossii [Theoretical aspects of the formation of virtual accounting and special imitating firms and organizations (SIFO) for educational purposes at institutions of additional professional education in Russian universities]. In: *Ustoichivost' razvitiya territorial'nykh ekonomicheskikh sistem: global'nye tendentsii i kontseptsii modernizatsii* [Sustainability of the development of territorial economic systems: global trends and modernization concepts].
18. Kanchukov V.O. (2019) Teorii integratsii v agrarnoi sfere: tsifrovizatsiya – klyuchevoi faktor innovatsionnogo razvitiya korporativnykh struktur agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Theories of integration in the agrarian sector: digitalization is a key factor in the innovative development of corporate structures of the Russian agro-industrial complex]. In: *Natsional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya tsifrovoi ekonomiki* [National economic systems in the context of the formation of a digital economy].

19. Kanchukoev V.O., Sadulaev B.A.M., Tsechoeva Z.S. (2009) Permanentnye problemy upravleniya ekonomicheskimi razvitiem regional'nykh khozyaistvennykh sistem [Permanent problems of managing the economic development of regional economic systems]. *Terra Economicus*, 7, 4-2, pp. 250-253.
20. Khachetlova E.R., Kanchukoev V.O. (2010) Ekologo-ekonomiko-matematicheskaya model' optimizatsii proizvodstvennoi struktury bazovykh otraslei sel'skogo khozyaistva v regione [Ecological-economic-mathematical model for optimizing the production structure of the basic branches of agriculture in the region]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2 (34), pp. 97-105.
21. Konventsia «Povestka dnya na XXI vek», prinyata na Konferentsii OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu, Rio-de-Zhaneiro, 3-6 iyunya 1992 g. [Agenda 21 Convention, adopted at the UN Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, June 3-6, 1992].
22. Kupchishina E.V. (2018) Evolyutsiya kontseptsii tsifrovoi ekonomiki kak fenomena neoekonomiki [Evolution of the concepts of the digital economy as a phenomenon of neo-economics]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [State Administration], 68, pp. 426-444.
23. Luers A.L., Lobell D.B., Sklar L.S. (2003) Vulnerability Quantification Method Applied to the Yaki Valley Agricultural System, Mexico. *Global Environment Change*, 13, 4, pp. 255-267.
24. Nesterenko E.A. (2018) Napravleniya razvitiya tsifrovoi ekonomiki i tsifrovyykh tekhnologii v Rossii [Directions for the development of the digital economy and digital technologies in Russia]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo* [Economic security and quality], 2 (31), pp. 9-14.
25. Reut D.V. (2018) Prostranstvo sushchestvovaniya tsifrovoi ekonomiki [The space of existence of the digital economy]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions], 7, 5, pp. 45-49.
26. Rossiya onlain: chetyre prioriteta dlya proryva v tsifrovoi ekonomike [Russia online: four priorities for a breakthrough in the digital economy]. Available at: http://image-src.bcg.com/Images/RussiaOnline_tcm27-178074.pdf
27. Shcherbina T. (2019) Tsifrovaya transformatsiya sel'skogo khozyaistva v Rossiiskoi Federatsii: opyt i perspektivy [Digital transformation of agriculture in the Russian Federation: experience and prospects]. *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects], 14-1, pp. 450-453.
28. Stoica A., Horga I., Ribeiro M.M.T. (2016) *Culture and Paradiplomatic Identity: Instruments in Sustaining EU Policies*. Cambridge Scholars Publishing.
29. (2019) *Vedomstvennyi proekt «Tsifrovoe sel'skoe khozyaistvo»* [Departmental project: Digital Agriculture]. Ministry of Agriculture of the Russian Federation.
30. Wu S.P.-J., Straub D.W., Liang T.-P. (2015) How information technology governance mechanisms and strategic alignment influence organizational performance: insights from a matched survey of business and IT managers. *MIS Quarterly*, 2, pp. 497-518. DOI: <https://doi.org/10.25300/MISQ/2015/39.2.10>